

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Эноб.

16+

(93)
№02

ЛЕТО
2017

ISSN 2070-1101

00217 >

9 772070 110002

ФАРАОН

ДАМНОКАЯ
ЗВЕЗДА

«Это все дико, например!»

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ: ТОМАС МАНН «СМЕРТЬ В ВЕНЕЦИИ»

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

Друг или подруга познаются не в беде. И даже в горы для проверки их не нужно «тянуть – рискнуть». Куда надежнее отправиться с ними в Hôtel du Cap-Eden-Roc.

ТЕКСТ ~ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Всего три принципа есть у меня. Для человека, всю жизнь прослужившего журналигой, не так уж и мало. Тем более что зарабатывать журналистикой я начал при Андропове, а закончил при позднем Путине. Ничего личного – просто совпало по времени. Ну и хватит о политике.

Так вот, три принципа: День Победы я провожу на Капри; день рождения – в Венеции; День России – в Hôtel du Cap-Eden-Roc.

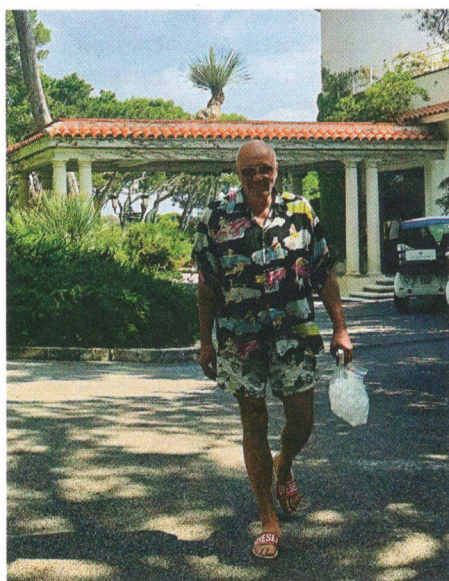
Первые два пункта объясняются просто. Остров Капри так спланирован, еще Тиберием, что по нему просто невозможно проехать на танке. Независимо от режима. У Муссолини не получилось, и у Путина точно не выйдет – хоть по всем телеканалам долби, что Капри наш. Впрочем, я обещал политике не касаться.

С Венецией еще проще. Хоть у меня там полно друзей-приятелей, всем пофиг мой ДР. Ну а мне тем более.

А вот про пункт три так просто не скажешь. Понадобится целое эссе. Ну и читайте.

Можно, конечно, напомнить о романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна». Там все и начинается, в этом отеле. Хотя он тогда был чем-то вроде частного сектора. Давно, в двадцатых годах прошлого века. Проехали, короче.

Можно также блеснуть эрудицией и вспомнить книжку первой жены Хемингуэя про то, какой сволочью был старина Хэм в молодые годы: расселил там же (Фицджеральд подтвердит, он там был) в двух номерах жену и любовницу, трахался с одной после

...
Бывший шеф «Коммерсанта»
Андрей Васильев на отдыхе.

обеда, а с другой – после ужина. Тоже не сильно убедительно: жена-то бывшая. Причем у нее после Эрнеста был всего один муж, а у него жен – целая куча. Тоже проехали.

А вот что действительно важно.

Никогда не верьте путеводителям, которые утверждают (а они все утверждают), что лучший коктейль «Беллини» наливают в венецианском Harry's Bar: вранье голимое. Лучший – в du Cap, в верхнем баре, а не в пляжном; пляжный как раз – Eden-Roc. Серега Михайлов, когда был еще не директором ТАСС, а простым членом правления РЖД, пытался пить в нижнем-пляжном и только в третий, по-моему, приезд убедился: в нижнем

недоливают в шампанское сок белого персика. Тогда он собрал вокруг себя всех наливающих барменов – мизансцена напоминала картину «Ленин и дети» – и всё им объяснил. Казалось бы, кто такой Серега по сравнению с барменами Eden-Roc? Однако же слушали, кивали и даже благодарили. Правда, сок белого персика все равно недоливают. Школа!

Именно с «Беллини» и началось мое знакомство с любимым отелем Хемингуэя и его жены. В самом начале века. Причем я там не жил – кто ж меня пустит! А жил я у своего тогдашнего босса Бориса Березовского на вилле Шато де ла Гаруп. Ну ладно, не жил, а гостил. Зато гостил с присутствующей мне тогда женой, сыном, дочкой-малолеткой и подружкой дочки.

Тут надо сказать, что эти березовские четырнадцать гектаров земельного участка – такое местечко, перед которым весь Кот д'Азур не наряднее Гурзуфа. Пару раз вытащил семью в Канны и Монте-Карло и хлебнул позора. Не только жена с сыном, даже подружка дочки-малолетки меня стыдили: дескать, раз уж вывез в кои-то веки семью в приличное место – не фиг ее тыкать носом в какое-то Монте-Карло. Так вот, единственное место, куда они позволяли тыкать их носом – благо по соседству, минут десять пешком, – как раз верхний дюкаповский бар. И Борис Абрамович с нами там был, и «Беллини» пил. Ему еще понравилось мое определение этого коктейля как самого антисоветского в мире.

Это, если вы заметили, началось с разъяснения пункта три. Я, может, в свои шестьдесят мало повидал,

Одно из самых желанных мест на Французской Ривьере – бар Eden-Roc Champagne Lounge.

но опять же более антисоветского места не встретил и, похоже, не встречу. И Березовский тут не более чем формальный повод. А повод моего туда заселения лет пять спустя был более чем неформальный. Я использовал служебное положение главного редактора «Коммерсанта» и опубликовал в нем «джинсу»: полосное интервью с новым (тогда) генеральным менеджером отеля. Преодолеть адское сопротивление подчиненных, мною же воспитанных на презрении ко всякой «джинсе», удалось с помощью Романа Абрамовича: ходил очень устойчивый слух, что он Hôtel du Cap Eden-Roc то ли купил, то ли вот-вот купит. Так вот мсье управляющий эту фигню очень доказательно опроверг, его интервью побило какой-то там рекорд по заходу на коммерсантовский сайт, подчиненные в очередной раз убедились, что сами козлы, а не главный редактор, а я получил право стать резидентом отеля. Потому что с улицы в него не пускают. Это и до интервью было известно, но после публикации для нас с Сергеем Михайловым сделали исключение.

Первое неизгладимое впечатление – цена. Но тут мы проявили волю. Ладно, решили, заплатим из гробовых денег. Зато потом будем говорить: были мы в вашем «Эден-Роке» – фуф-

ло! И вот через пять дней, оставив там нажитое непосильным трудом – причем цена номера оказалась, так сказать, стартовой тратой, – мы в один голос сознались друг другу: «Нет, не фуфлю!» Ну и где еще дождешься такого признания от совка?

Лирическое отступление. Я, учитывая мой возраст, совком родился, совком и помру. И что может быть пафоснее для потомственного совка, чем абсолютно пацанские объятия портье и его крик на все лобби: «Мсье Вазильев!» Правда, в прошлый раз он таким же воплем встретил мою молодую невесту из Киева, спутав с выросшей дочерью, но к вечеру во всем самостоятельно разобрался. Скажете, дешевая лояльность, на совка и рассчитанная? Ладно, другой пример.

Если кто не знает, из эден-рокского бассейна практически невозможно вытащить жену. Даже если предстоит ответственный обед в ресторане La Colombe d'Or, в который только здешние консьержи могут вписать «на сегодня-завтра» – вообще-то люди за месяц-два заказывают. Так вот, чтобы не психовать на зависшую у бассейна жену, пошел в номер, милостиво разрешил уборщице не прерывать своего занятия и лег на веранде с видом на море и с томиком любимых стихов. Минут через десять

на цыпочках подкрадывается портье: «Мсье Вазильев, это не ваш номер». Я, оказывается, этаж спутал, а дверь во время уборки не закрывают. И что? Поржали вместе с портье: свои же люди. В каком-нибудь сочинском Radisson со стыда бы угорел, а тут – какие в Eden-Roc могут быть понты!

Хотя понты бывают. Как-то раз во время Каннского фестиваля заскочил туда на вечеринку Variety. Конечно, толпа, как на сейле в Harrods, все пьют халявное шампанское, а мне бы двойного бурбону со льдом. К стойке, естественно, не продерешься, тем более что там надо расплачиваться – а это очередь. И тут ловлю взгляд бармена – там два основных бармена было, один старый и длинный, другой вылитый Том Круз (можете проверить, он сейчас в нижнем баре работает), – и вот что говорит мне тот взгляд (шум такой, что только взглядом и можно говорить) на чистом французском:

«Не волнуйтесь, мсье Вазильев: во-первых, заплатите, когда на День России заселитесь, во-вторых, я вам сейчас ваш стакан хоть через головы, но передам». Но передать-то он велел Тому Крузу, а тот, как известно, невысок ростом. Ну а между нами длинный такой дядька стоит: ему как раз на смокинг все и слилось. Я не расстроился: мне старый, который длинный, другой стакан налил и передал, а вот дядька оказался Харрисоном Фордом. Представьте теперь на его месте Никиту Михалкова. Хотя он тут никогда замечен не был.

Чтобы далеко не сворачивать с каннской темы, еще один вопиющий пример. В 2008 году на фестивале впервые открылся Павильон России. Информационным спонсором был «Коммерсантъ». То есть, в сущности, я. Большая шишка! А со мной понаехала куча коммерсантовского народа: не мне же осуществлять информационное обслуживание. И вот день на третий непрерывного пьянства я решил вывезти подконтрольную мне творческую молодежь в du Cap: подышать воздухом и посмотреть на настоящую жизнь. Поскольку экскурсия предстояла за мой счет, решил ограничиться парой-тройкой «Беллини» на персону.

Эффект «настоящей жизни» был достигнут первым же бокалом. И вдруг во время второго в баре появляется безработный латвийский мультимиллионер дядя Витя, который традиционно снимает в отеле пол-этажа. Представляю ему сотрудников (а дядя Витя фанат «Коммерсанта») и неожиданно нарываюсь на предложение:

– Мы с семьей уезжаем кино смотреть (такое иногда случается на Каннском фестивале. – А.В.), а вы спускайтесь в ресторан. Сейчас распоряжусь, чтобы счет записали на мой номер.

Мы, разумеется, не стали даже заказывать по третьему «Беллини». И отказывать себе в ресторане тоже не стали. Но это предыстория. История – ниже.

На следующий день творческая молодежь силой потянула меня по адресу вчерашнего счастья. Я сдался: не обеднеет дядя Витя. И вот мы уже третье блюдо переменяли (а шампанского – ну кто ж считает?), а дяди

Вити нету. Уже и десерт подали, а дядя Витя кино смотрит. Про цены я сейчас писать не буду, но смотреть на меня, видимо, было больно. И, как в сказке, подходит метрдотель:

– Мсье Вазильев, прикажете записать на вашего друга?..

Вот это школа или не школа?

И если школа, то чего? Он ведь действительно помнил о его вчерашнем распоряжении. Но с другой стороны, когда я вынул платиновую карточку, он посмотрел на меня с облегчением. А может – чем черт не шутит? – и с благодарностью.

С другой стороны, где бы еще я, записной совок, отказался от такого предложения? В ялтинской «Ореанде»?

С дядей Витей связана еще одна антисоветская эден-рокская история. Когда мы в первый раз туда с Сергеем Михайловым заехали, быстро заметили: денег внутри отеля никто не берет

ни за какие услуги и даже счетов, если специально не просить, не показывают. Следовательно, насчет чаевых вообще непонятно – процент с чего? и какой? То есть рассчитываться надо на чек-ауте. (Между прочим, не помню, чтобы там обсчитали, но это сочтут за откровенный подхалимаж.) Делаем вывод: чаевые – после чек-аута.

В истерике звоню опытному дяде Вите в Латвию: сколько платить и кому? Там ведь и нижний бар, и верхний, и ресторан, и спа, и магазин, и консьержи (нижние и верхние), и портье на двух ресепшенах... Ответ был неожиданен и до обидного прост:

– Андрюшенька, ты можешь хоть каждому официанту заплатить по штуке, все равно будешь выглядеть лохом. А можешь заплатить тем, кто тебе понравился, по двадцатке и выслушать кучу благодарностей. Зависит от того, кого они в тебе увидят.

И вот мы с Сергеем в конце заезда – и это теперь традиция – после совещания на тему «Кому сколько, только без понтов, по-честному» разбегаемся по всем указанным выше точкам. Причем, хоть в это нелегко поверить, с удовольствием. И знаете, ни разу не чувствовали себя лохами.

Напоследок хочу поделиться очень личным. Несколько лет я ездил в Eden-Roc с женой. Которая чувствовала себя там как родная, дай ей Бог там и дальше так себя чувствовать. Теперь еду с молодой невестой из Киева. И в первый заезд с ней поймал себя на трусливой мысли: а как она там себя поведет-почувствует? Ну, постыдная такая мыслишка, хоть и логичная: не Красная ведь Поляна... И знаете, невеста из Киева, когда поняла, что ее не путают с моей выросшей дочкой, прекрасно себя чувствует. Тоже как родная.

Ну и мораль. Если ваша молодая невеста из Киева чувствует себя в Hôtel du Cap-Eden-Roc как дома, это Ваш Человек. Поверьте журналюге с тридцатипятилетним стажем на заслуженном отдыхе.

P.S. Небольшое уточнение. Если ее там с первого раза примут как родную, она точно Ваш Человек.

P.P.S. На молодых женихов из Киева это тоже распространяется. ☺

Похоже на палубу корабля, но это летний ресторан Eden-Roc Grill.

